

СУБКУЛЬТУРА КВАДРОБЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ДЕВИАНТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Яна Андреевна Ардельянова¹
Виктория Владимировна Брюно²

^{1,2} Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

¹ ardyana@yandex.ru,

ORCID 0000-0002-8881-6121

² victoria.bruno@mail.ru,

ORCID 0000-0001-9735-024X

Для цитирования: Ардельянова Я. А., Брюно В. В. Субкультура квадроберов в современной России: социальные риски и девиантогенный потенциал // Социологическая наука и социальная практика. 2026. Т. 14, № 1. С. 127–150. DOI 10.19181/snsp.2026.14.1.6. EDN OMUMKZ.

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу субкультуры квадроберов как феномена современной подростковой культуры в России, с опорой на социологию детства, социологию тела, теории перформативности и классические концепции молодёжных субкультур. На материалах мониторинга открытых онлайн-сообществ, контент-анализа публикаций в социальных сетях, а также полуструктурированных интервью с участниками и их родителями рассмотрены социально-демографический состав, мотивационные установки и основные практики членов сообщества. Показано, что квадروبинг объединяет игру, телесное перевоплощение и онлайн-общение, формируя уникальную субкультурную идентичность. Субкультура имеет амбивалентный характер: для одних подростков она выступает пространством креативного самовыражения, социальной поддержки и символического сопротивления; для других – компенсаторным механизмом в условиях эмоциональной депривации или социальной изоляции. Выявлено, что риски участия связаны не столько с самой субкультурой, сколько с уязвимостью части участников. При этом отмечено, что специфика практик, включая феномен «шифта» и групповую динамику, может усиливать уже имеющиеся трудности социализации, размывать границы между игрой и реальностью и способствовать формированию склонности к рискованному поведению. Обнаружено, что высокая степень стигматизации и буллинга в отношении квадроберов способствует внутригрупповой сплочённости, но одновременно закрепляет их статус «аутсайдеров». Полученные результаты позволяют уточнить спектр адаптационных и девиантогенных факторов, связанных с субкультурой, и обосновывают необходимость её дальнейшего изучения и разработки адресных профилактических мер; они также могут быть использованы для анализа сходных цифровых подростковых субкультур с телесно-перформативным компонентом.

© Ардельянова Я. А., 2026

© Брюно В. В., 2026

Ключевые слова: квадробинг, подростковые субкультуры, девиантное поведение, уязвимость подростков, стигматизация, моральная паника, онлайн-сообщества, подростковая социализация

Введение

В 2024 году в публичном пространстве России стремительно распространился необычный молодёжный феномен – субкультура квадроберов. Под этим термином¹ понимается практика передвижения на четвереньках, возникшая в социальных сетях и постепенно превратившаяся в форму самовыражения и групповой идентичности. Возникнув под влиянием интернет-трендов и зооморфных молодёжных практик, квадробика быстро оформилась как самостоятельное явление. Пройдя пик медийного внимания в 2024 году, к середине 2025-го движение перешло в латентную фазу, что, однако, не отменяет его социокультурной значимости как нишевой практики. В процессе формирования квадробика частично восприняла элементы игровых и спортивных форматов (паркур, animal flow² и др.). Благодаря платформам TikTok и YouTube субкультура быстро обрела популярность в разных странах, особенно в России и Восточной Европе.

Несмотря на очевидную игровую составляющую, движение вызвало значительный общественный резонанс. По данным ВЦИОМ (2024 г.), 74% опрошенных считали квадробика поводом для родительской тревоги, а 35% поддерживали идею её полного запрета³. Медиополе активно транслировало сообщения о нападениях и укусах⁴, неподобающем поведении подростков в общественных местах⁵, случаях отравления кормом для животных⁶, что усиливало обеспокоенность и способствовало политизации темы. В экспертных комментариях квадроберов всё чаще стали относить к группам с девиантным потенциалом,

¹ Квадробика или квадробинг – от англ. Quadrobics – сочетание quadrupedal «четвероногий» и aerobics «аэробика».

² Animal flow – форма тренинга, включающая движения, имитирующие повадки животных (ползание, прыжки, «походка зверя» и др.). Основана на работе с собственным весом и сочетает элементы йоги, капозйры и паркура.

³ Квадроберы: кто это такие и нужно ли с ними бороться? // ВЦИОМ: сайт. 16.10.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvadrobery-kto-eh-to-takie-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 05.07.2025).

⁴ Шведкина А. Кто сказал мяу? Зачем взрослая квадроберша укусила ребёнка на площадке // Аргументы и факты Кубань: сайт. 03.10.2024 URL: <https://kuban.aif.ru/incidents/kto-skazal-myau-rochemu-vzroselaya-kvadrobersha-ukusila-rebenka-na-ploshchadke> (дата обращения: 04.07.2024).

⁵ Детский омбудсмен назвала условие запрета в России движения квадроберов // Известия IZ: сайт. 27.05.2025. URL: <https://iz.ru/1702947/2024-05-27/detskii-ombudsmen-nazvala-uslovie-zapreta-v-rossii-dvizheniia-kvadroberov> (дата обращения: 04.07.2025).

⁶ Голубицкая Ж. «Я тебя зарежу»: на каникулах квадроберов одолели угрозы и отравления // МК.ru: сайт. 17.06.2024. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/06/17/ya-tebya-zarezhu-na-kanikulakh-kvadroberov-odoleli-ugrozy-i-otravleniya.html> (дата обращения: 04.07.2025).

увязывая их с рисками психических расстройств и угрозой традиционным ценностям¹. Таким образом, квадробика оказалась вписана в более широкий дискурс о границах нормального и отклоняющегося поведения.

В российском академическом поле квадробика пока мало исследована. Наша работа носит разведывательный характер: она не претендует на исчерпывающий анализ, но стремится обозначить теоретические и эмпирические рамки для дальнейшего изучения. Мы намеренно выходим за пределы морализаторского дискурса, рассматривая квадробикку не только как предмет общественной тревоги, но и форму молодёжного самовыражения и цифровой субкультуры. Цель работы – рассмотреть социокультурные особенности движения (формы поведения, символику, ритуалы, онлайн-коммуникации), а также социально-психологический портрет участников, их мотивационные установки, общественное восприятие и потенциальные риски вовлечения в данную субкультуру.

Концептуальные подходы к изучению субкультуры квадроберов

Несмотря на наличие множества исследований смежных антропоморфных субкультур (фурри, терриантропия) в западной литературе, специфика квадробики остаётся малоизученной как в зарубежном, так и в российском академическом поле. Существующие подходы к молодёжным субкультурам, телесным практикам и цифровизации обычно рассматриваются отдельно и не учитывают уникальное сочетание трёх факторов: подросткового возраста как пространства сопротивления, телесной перформативности и цифровой опосредованности.

В нашем исследовании квадробика анализируется как субкультурная практика, сочетающая подходы социологии детства, социологии тела и теории перформативности, а также включающая элементы девиантологии и культурной антропологии. Интеграция этих перспектив позволяет видеть квадроберов не как маргинальную или патологизированную группу, а как социальное явление, в котором телесные практики, игра, цифровая культура и сопряжённые с ними риски формируют особую форму субкультурной идентичности.

Анализ квадробики требует разграничения с близкими по духу, но разными по практике антропоморфными субкультурами – фурри и терриантропами. Фурри – творческое сообщество, в котором участники создают образы антропоморфных животных и выражают себя через костюмы (фурсьюты), рисунки и персонажей, не отождествляя себя с животными буквально [1]. Террианы, напротив, сосредоточены на внутреннем самоощущении себя как животного, почти не используя визуальные атрибуты и строя идентичность вокруг глубокого отождествления с «животным духом» [2; 3]. Квадроберы занимают особое

¹ *Бородина Е.* Не лает, не кусает: зачем подростки притворяются животными // Известия IZ: 23.09.2024. URL: <https://iz.ru/1761101/evgeniia-borodina/ne-laet-ne-kusaet-zachem-podrostki-pritvoraiutsia-zhivotnymi> (дата обращения: 05.07.2025).

место на этом культурном поле. Их отличие заключается в акценте на телесном подражании животным, они переводят игру в язык тела, сочетая движения, игру и элементы спорта: бегают на четвереньках, прыгают, воют, имитируют повадки волков, лис или кошек. Атрибутика минимальна: маски, уши, хвосты, часто сделанные вручную.

Такая игровая направленность отчасти объясняется возрастной спецификой сообщества. В российских квадроберских группах доминируют дети младшего и среднего подросткового возраста (примерно 9–14 лет), тогда как среди террианов чаще встречаются старшие подростки (14–18 лет) и молодёжь, а среди фурри – нередко и более взрослые участники [1; 2].

Возрастной состав напрямую связан с особенностями социального положения участников, что делает релевантным обращение к социологии детства. Как показывает Й. Квортруп [4], детство следует понимать не как естественную стадию развития, а как социальный институт, в рамках которого взрослые закрепляют собственные нормы и ожидания от детей. Несовершеннолетним часто приписывается статус «неготовых к автономии», что ограничивает их агентность и оставляет мало пространства для самовыражения. При таком рассмотрении практика квадроберов приобретает особый смысл: маска и движения на четвереньках из простой игры превращаются в инструмент символического сопротивления, что ярко проявляется в их текстах, например, в гимне квадроберов: *«Это для смелых: перчатки и хвост, и нет таких причин, чтоб не вступить в игру. А есть такой закон: “движение вперёд”, и кто с ним не знаком, навряд ли нас поймёт»*¹.

В этих строках выражена позиция отказа от навязанного взрослыми образа «несамостоятельного ребёнка» и утверждения собственного закона. Через такие тексты и практики квадроберы формируют субъектность, в которой игра и телесность становятся не инфантильным развлечением, а способом предъявления права на самостоятельность.

Центральным элементом формирования «идентичности» квадробера становится выбор *териотипа* (от латинского *theria* – звери) – животного, с которым участник себя отождествляет. Териотип задаёт символическую основу, а также конкретный телесный сценарий: он определяет манеру движения, стиль поведения, вид маски и характер «игры». Такое «воплощённое разыгрывание» идентичности соотносится с драматургической социологией Э. Гоффмана [5], в которой социальное взаимодействие рассматривается как исполнение ролей на сцене. Для квадроберов такими сценами становятся парки и видеоролики в TikTok, где они обращаются одновременно к своему сообществу и внешней аудитории.

Телесные «сценарии» работают не только как игра, но и как механизм формирования самой идентичности. Согласно Дж. Батлер, она складывается не раз и навсегда, а через повторяемость телесных актов [6]. Для квадроберов

¹ Гимн квадробики // Квадробика спорт: сайт. URL: <https://quadrobics.ru/anthem-quadrobics.html> (дата обращения: 15.07.2025).

так называемая «животная идентичность» рождается именно в регулярной телесной перформативности: ползании на четвереньках, вое, использовании звериных прозвищ. Повтор этих действий закрепляет ощущение принадлежности к нечеловеческой роли, делая её подлинно переживаемой. Этот подход получает дополнительное обоснование в теории практик Т. Шацки [7], согласно которой социальное поведение складывается не из отдельных жестов, а из рутинных практик. В таком свете ношение маски, движение на четвереньках и использование атрибутики у квадроберов становятся частью организованного репертуара, поддерживающего сообщество и определяющего характер взаимодействия. Подобные практики нередко становятся для подростков «сенсорным убежищем» [8]. Ограниченное зрение в маске и тактильные ощущения костюма помогают им чувствовать себя более безопасно и эмоционально стабильно. Аналогичные эффекты отмечены и в фурри-культуре: костюмы служат средством снижения тревожности и поиска безопасного пространства¹.

Важной особенностью субкультурной идентичности квадроберов является её подвижный и игровой характер. Для многих участников квадробика становится способом примерить «другое Я». Идентичность квадробера складывается как временный опыт, напоминающий игру со стилями и ролями. Не случайно многие квадроберы признаются: «Я – другой». Здесь усматривается стремление совместить личный выбор с чувством сопричастности к сообществу. Подобное понимание близко к тому, что Д. Магглтон описывает как «социально разделяемый индивидуализм» [9], когда субкультура предоставляет участникам возможность по-своему интерпретировать общую тему, сохраняя принадлежность к сообществу. Такой временный и вариативный характер идентичности иллюстрируется концепцией мимикрии Р. Кайуа [10] – игры, предполагающей вхождение в альтернативную реальность. Подростки «играют, чтобы поверить», создавая пространство, в котором можно выйти за рамки привычной социальной идентичности.

Классическая теория субкультур даёт ещё один ракурс для понимания феномена квадроберов. Д. Хебдидж [11] видел в субкультурных стилях завуалированные послания несогласия. Гимн квадроберов гласит: «*Прощайте стены, прощайте оковы! Нас ждут весёлые Квадро-походы*». Квадробика здесь предстаёт формой стилового сопротивления, превращая девиантное поведение (передвижение на четвереньках, воплощение животных образов, вой, рычание, ношение хвостов) в способ артикуляции инаковости и зрелищный жест оппозиции. Общественные реакции усиливают этот эффект: теории моральной паники [12] и навешивания ярлыков [13] позволяют понять, как тревога и стигматизация способствуют укреплению субкультурной идентичности и сплочению сообществ.

Наконец, культурно-антропологический подход даёт понимание, почему подобные практики вызывают столь сильное общественное отторжение.

¹ International Anthropomorphic Research Project. Fursona as Ideal Self // Furscience : сайт. URL: <https://furscience.com/research-findings/fursonas/3-12-fursona-as-ideal-self> (дата обращения: 02.08.2025).

Антрополог М. Дуглас показывала, что поведение, нарушающее границу (в случае квадроберов границу «человек – животное»), воспринимается обществом как «скверна» [14]. Это подтверждается, например, и в негативных реакциях официальных лиц, называющих квадробику «отказом от человечности»¹. Однако культурная традиция знает и иные трактовки подобных трансгрессий. Так, М. Бахтин рассматривал карнавал как временную инверсию норм, при которой переворачиваются иерархии, включается «низменное» и смешное, и общество на время освобождается от привычных ограничений [15]. В этом ключе перевоплощение квадроберов можно интерпретировать не только как нарушение границ, но и как поиск утопического пространства свободы через коллективную игру.

Сегодня такой опыт «утопической свободы» всё чаще разворачивается не в уличной толпе, а в сетевых сообществах. Для квадроберов онлайн-среда становится и сценой, и зрительным залом. То, что раньше могло бы остаться локальной эксцентричностью, в эпоху TikTok и YouTube превращается в глобальный тренд благодаря массовому распространению видео в интернете. В социологическом плане интернет-сообщества можно рассматривать как новую форму «неоплемена» (в терминологии М. Мафессоли “neo-tribe”) – гибких, эмоционально окрашенных, сообществ вокруг общего стиля жизни, увлечения или разделяемых смыслов [16].

В нашем исследовании квадробика предстаёт как форма телесного самовыражения: подражание звериным повадкам становится для подростков способом выйти за пределы привычного, ощутить собственную особенность и обрести чувство принадлежности. Девиантность проявляется не как патологическое отклонение, а как символическое противостояние норме – характерный механизм молодёжных субкультур. Эта телесная и социальная инаковость амбивалентна: создавая поддерживающее пространство и обеспечивая признание, она одновременно делает участников объектами стигматизации и морализаторских дискурсов, что повышает риск изоляции и непонимания. В этом противоречивом измерении квадробинг соединяет адаптационные и дезадаптационные элементы, помогая справляться с неопределённостью и дефицитом признания, но и продуцируя риски.

Эмпирическая база и методы исследования

Исследование выполнено с использованием качественных методов, ключевым из которых стал систематический мониторинг интернет-пространства (март 2024 – июнь 2025). Это позволило реконструировать как внутреннюю структуру субкультуры квадроберов, так и её публичное восприятие. Особое

¹ Одоевцева С. В Госдуме собрались инициировать закон, запрещающий пропаганду «расчеловечивания детей» // МК.ru : сайт. 21.07.2025. URL: <https://www.mk.ru/social/2025/07/21/v-gosdume-sobralis-iniciirovat-zakon-zapreshhayushhiy-propagandu-raschelovechivaniya-detey.html> (дата обращения: 07.07.2022).

внимание уделялось цифровой среде как основному пространству формирования, развития и репрезентации движения. По данным компании Brand Analytics, с 1 октября 2023 г. по 16 октября 2024 г. в русскоязычных социальных сетях опубликовано более 1,18 млн сообщений с упоминанием квадроберов, собравших свыше 39 млн реакций¹. Эти цифры свидетельствуют о высокой заметности феномена и подтверждают необходимость анализа онлайн-контента как значимого источника эмпирических данных.

В качестве первичного материала использовались открытые данные из сообществ и платформ, являющихся основными площадками активности участников. В выборку вошли крупнейшие подростково ориентированные сообщества во «ВКонтакте» («Квадроберы» – более 5 тыс. участников; «Квадробика – Спорт – Quadrobics – Sport» – около 2,2 тыс.; «Квадробика. Терианы» – около 2 тыс.; «Квадроберы Club» – около 1,3 тыс.), Telegram-группа «Квадроберы» (почти 6 тыс.), к которой прикреплен чат с регулярным живым общением, а также несколько небольших частных Telegram-каналов. Анализировались комментарии и дискуссии на YouTube и TikTok – основных площадках визуальной репрезентации квадробики. Для сопоставления с зарубежным опытом привлекались англоязычные материалы с сайта Reddit и специализированных форумов.

Отбор групп осуществлялся по принципу актуальности и регулярной активности: учитывалось наличие постоянных публикаций, фото- и видеоконтента, дискуссий и комментариев. Не включались заброшенные или архивные сообщества. В совокупности было проанализировано свыше 1 000 единиц контента (постов, видеороликов, обсуждений, комментариев). Достигнуто смысловое насыщение: новые материалы перестали добавлять принципиально новые темы.

Анализ собранных материалов проводился вручную методом тематического анализа. Все тексты, посты и видеоматериалы были просмотрены и закодированы по ряду смысловых блоков. Первоначальное кодирование включало выделение повторяющихся тем (например: «идентичность», «игра», «отношения с родителями», «стигматизация», «мотивы вовлечения», «мотивы участия», «риски»), после чего коды были объединены в более крупные категории. Для повышения валидности применялась внутренняя триангуляция данных (сопоставление материалов социальных сетей, комментариев и интервью). Использовались элементы нарративного подхода для анализа того, как участники конструируют рассказы о себе и сообществе.

В ходе картирования цифрового поля были зафиксированы онлайн-группы с преимущественно взрослым контингентом, повестка которых носит сексуализированный или маргинализированный характер. Эти сегменты не включались в анализ, но отмечены как перспективные для отдельного исследования.

Для углубления анализа проведены полуструктурированные интервью с подростками женского пола (11–14 лет, N=5), идентифицирующими себя как

¹ Канаев П., Лисицына М. Мех, да и только. Как квадробинг оказался в фокусе публичного интереса // РБК : сайт. 19.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/21/67111df59a79474867f34a69> (дата обращения: 05.07.2025).

квадроберы, и их матерями (36–44 года, N=4, одна мать отказалась от участия). Выборка ограничена из-за настороженности родителей и подростков, а также высокой публичной чувствительности темы. Интервью рассматривались как дополнительный материал к контент-анализу, позволяющий уточнить и углубить результаты. Рекрутирование информантов осуществлялось по принципу доступных случаев через онлайн-сообщества и личные рекомендации. Все беседы с подростками проводились только с согласия родителей и с соблюдением принципов анонимности и конфиденциальности. Для установления доверия беседы велись в привычных для подростков онлайн-каналах («ВКонтакте», Telegram), с предварительным разъяснением цели исследования и использованием открытых, недирективных вопросов.

Гайд интервью с подростками включал вопросы о длительности участия в субкультуре, мотивах вовлечения, характере практик, значении субкультуры в их жизни и восприятии отношений внутри и вне сообщества. Вопросы к родителям касались восприятия интересов дочерей, их оценки рисков и опасений, а также отношения к самой субкультуре. Все интервью анализировались с помощью тематического анализа, что позволило выделить основные категории мотивации, эмоционального опыта и восприятия субкультуры в межпоколенческом ключе.

Кроме того, был рассмотрен кейс одной из активных участниц субкультуры, 11-летней блогерки, проживающей в крупном мегаполисе и регулярно проводящей лето в южном регионе России, ведущей страницу во «ВКонтакте». В связи с наличием чувствительных тем, исследование проводилось с особым вниманием к этическим аспектам: личные данные не публиковались, акцент делался на дискурсивных особенностях. Анализ охватывал видеоролики, тексты и комментарии, с учётом тематики, эмоциональной тональности и вовлечённости аудитории.

Дополнительно был проведён вторичный анализ количественных исследований (включая ВЦИОМ и др.), а также обзор научных и публицистических источников, что обеспечило контекстуализацию полученных данных и их сопоставимость.

Квадробинг в массовом сознании

Анализ социологических опросов и экспертных публикаций показывает, что в российском обществе субкультура квадроберов воспринимается преимущественно негативно, особенно старшим поколением. При этом в общественном и экспертном дискурсе прослеживается амбивалентность: часть трактует квадробинг как креативную форму самовыражения, тогда как другая часть склонна интерпретировать его в терминах девиантного поведения [17]. Так, по данным ВЦИОМ, 58% россиян слышали о квадроберах; среди молодёжи, рождённой после 2001 года, уровень осведомлённости достигает 87%, среди старшего поколения (рождённые до 1947 года) – лишь 29%. Половина опрошенных (51%) заявляют, что испытывали бы негативные эмоции при встрече с квадробером, особенно жители сельской местности (61%); 74% считают интерес ребёнка

к квадробике весомой причиной для родительской тревоги; 38% выступают за контроль движения, 35% – за полный запрет и лишь 19% поддерживают свободу самовыражения¹. Другие исследования фиксируют, что 36% респондентов относят квадробинг к девиантному поведению, а 34% – к психическим отклонениям [17]. Эти данные отражают не только разную степень информированности, но и разные культурные матрицы оценки: молодёжь чаще видит в явлении игровую или эстетическую ценность, старшее поколение – угрозу нормам и порядку.

Другое направление связано с объяснением мотивов вовлечения подростков. Наиболее распространены версии о негативном социокультурном влиянии (35%) – интернете, модных трендах и западной массовой культуре; недостатках воспитания и образования (32%); возрастных особенностях (25%) – потребности в игре и самовыражении. Каждый пятый респондент указывает на дефицит организованных занятий, каждый десятый – на психологические трудности и протестное поведение². По данным другого опроса, 61,1% считают, что социальные сети нормализуют девиантное поведение; также упоминаются стремление к самовыражению (57,3%), сложности в детско-родительских отношениях (16,5%) и проблемы досуга (10,5%) [17]. Эти объяснения преимущественно исходят из «взрослой» позиции и несут отпечаток морализаторских установок, при которых девиантность понимается как результат дефицитов или сбоя в социализации, а не как автономная форма культурного творчества подростков.

В целом данные свидетельствуют, что квадробинг в массовом сознании закрепляется как практика с высоким девиантногенным потенциалом и воспринимается не как индивидуальная эксцентричность, а как индикатор системных проблем в сфере воспитания, досуга и психологической безопасности молодёжи. Такой образ, поддерживаемый медиа и экспертным сообществом, вступает в напряжённое взаимодействие с самопозиционированием участников, которые нередко видят в нём источник признания, игры и самовыражения. Это расхождение интерпретаций создаёт основу для последующего анализа субъективных нарративов самих участников: кто составляет ядро субкультуры, какие ценности и ритуалы они транслируют и что побуждает подростков к участию.

Социально-демографический портрет квадроберов и их мотивационные установки

Данные о демографическом составе участников субкультуры квадроберов остаются фрагментарными и предварительными. В российских медиа и исследованиях указывается, что большинство квадроберов составляют дети

¹ Квадроберы: кто это такие и нужно ли с ними бороться? // ВЦИОМ : сайт. 16.10.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvadrobbery-kto-eh-to-takie-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 04.07.2025).

² Там же

и подростки в возрасте от 7 до 14 лет¹. Возрастной диапазон отражает типичный интерес к ролевым играм и творческому самовыражению на этой стадии развития.

Проведённый анализ открытых профилей и публикаций в сообществах «ВКонтакте» и Telegram позволил очертить ряд тенденций в развитии субкультуры. При этом важно отметить, что социально-демографические характеристики участников поддавались фиксации лишь в сообществах во «ВКонтакте», где доступны встроенные инструменты поиска по заданным параметрам (пол, возраст, место проживания и др.). В выборку вошли два наиболее активных сообщества: «Квадробика. Терианы» (около 2 тыс. человек) и «Квадроберы Club» (около 1,3 тыс.). Согласно полученным данным (3 148 профилей с доступными данными), ядро движения составляют подростки 14–16 лет (около 46%), с заметным представительством участников 17–22 года (19%), нередко выполняющих функции кураторов и администраторов. Участники старше 25 лет (35%) также встречаются, но в основном связаны либо с остаточной активностью бывших представителей смежных субкультур (например, терриантропов), либо с родительским или исследовательским интересом.

При интерпретации этих данных важно учитывать методологические ограничения. Данные ВК отражают только пользователей, указавших свои данные, при этом минимальный возраст регистрации – 14 лет, что системно недоучитывает 7–13-летних и стимулирует часть младших подростков указывать завышенный возраст либо использовать чужие профили. Кроме того, по результатам визуальной проверки фотографий в открытых профилях фиксировались несоответствия между указанным и предполагаемым возрастом, что позволяет предположить: номинальные данные о возрасте и статусе в сообществе не всегда совпадают с реальными и могут вносить искажения в статистику.

В сообществе преобладают девушки: около 70% против 30% юношей. Этот дисбаланс можно объяснить рядом факторов. Так, сама практика квадробики строится на телесной выразительности и эмоциональной игре – формах самопрезентации, которые, как показывают наблюдения, особенно привлекательны для девочек-подростков. Сходные результаты зафиксированы и в исследованиях фурри-сообществ: хотя девушек там меньше по численности, они чаще отмечают значимость социальных и эмоциональных аспектов участия [1; 8].

Не менее важен и эстетический компонент. Маски, уши, хвосты, оформление профилей – всё это апеллирует к сфере креативности и визуальной экспрессивности. В подростковых культурах такие практики, как показывают исследования косплей-сообществ [18], находят сравнительно больший отклик у девушек, что выражается в более высокой степени их вовлечённости. На этом фоне низкая вовлечённость юношей может объясняться табуированием «немаскулинных» практик в российской подростковой среде.

¹ Рудевич И. Что такое квадробика: спорт это или нет // РБК Life : сайт. 23.05.2024. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/664e35529a79474cead17153> (дата обращения: 05.05.2025).

Свою роль играют и цифровые площадки. Согласно данным исследований, девочки-подростки в принципе чаще используют социальные сети [19], в том числе для общения и самораскрытия, в то время как мальчики больше вовлечены в компьютерные игры¹. Это частично объясняет, почему онлайн-субкультуры вроде квадробики оказываются более женскими по составу.

Наконец, нельзя не учитывать функцию поддержки и солидарности. В самих сообществах квадробинг нередко описывается участниками как «убежище», то есть поддерживающая среда. Психологические исследования показывают: девочки активнее ищут пространства, где можно делиться эмоциями и получать обратную связь [20].

Мотивы, побуждающие молодых людей становиться «четвероногими животными», разнообразны, но во многом связаны с исследованием собственной идентичности и поиском принадлежности. Подростковый возраст традиционно считается временем интенсивных экспериментов с самоопределением, и участие в субкультурах террианов или анималистических практиках становится одним из способов «примерить» новое «я» [8]. Для части подростков это не просто игра, а искреннее выражение внутреннего ощущения: они чувствуют себя органичнее в роли волка или кошки, чем в роли человека. Анализ сообщений в онлайн-сообществах подтверждает: для некоторых квадроберов животный образ становится подлинным способом самовыражения. Так, одна из опрошенных авторами участниц сообщества «Териантропы. Квадробика» отмечает: *«Всегда считала себя кошкой, точнее, гепардом, ну, в общем из кошачьих. Только так я чувствую себя собой, это прям моё. Я была не очень всегда общительной, но в образе могу и укусить»*². В то же время другие информантки отмечают, что квадробика – это просто хобби, часть жизни, которая закончится: *«Обожаю КВД³, сестру втянула, хочу наслаждаться детством, пока оно не закончилось»*. Или: *«Это просто увлечение, я понимаю, что я человек, а не лисица, я нормальная, но это просто – часть меня»*.

Анализ материалов дискуссии в чате квадроберов с антиквadroберами свидетельствует о том, что подростки склонны отмечать и позитивные стороны своего участия в субкультуре, в частности связанные с физической активностью и досугом: *«Вы только хейтить можете, а мы, между прочим, гораздо больше гуляем, занимаемся физической активностью, а вы только за компом можете [нецензурное выражение, обозначающее чрезмерное увлечение компьютерными играми]»*.

Немаловажную роль играют терапевтические и эскапистские мотивы: *«Сегодня опять с матерью ругань. Но хоть завтра с Эффиком и Лексусом*

¹ Девочки в России оказались более зависимыми от соцсетей, чем мальчики // Учительская газета : сайт. 07.01.2020. URL: <https://ug.ru/devochki-v-rossii-okazalis-bolee-zavisimymi-ot-soczsetej-chem-malchiki/> (дата обращения: 07.07.2025).

² Цитаты приводятся с сохранением лексических особенностей речи подростков; орфографические и пунктуационные ошибки исправлены, если они не имели смысловой нагрузки.

³ КВД – сокращённо от квадробинг.

на заброшку идём – там можно орать сколько влезет» (частный Telegram-канал). Участие в ролевых практиках, основанных на подражании животным, может служить способом справляться со стрессом или травматическими переживаниями. Простота мира животных, свободного от человеческих социальных норм и давления, оказывает притягательное воздействие на подростков, испытывающих чувство перегруженности или отчуждённости. «Например, если жёсткий день был, в школе там, дома, сразу идём квадрить. Никто не достаёт с вопросами типа “чё ты как ненормальная”, а просто бегаем и всё» (из материалов интервью).

Прослеживается чёткая тенденция формирования сообщества как мотивационной опоры. Некоторые подростки-квадроберы до вступления в субкультуру ощущали одиночество или неприязнь. Присоединение к «стае» или онлайн-сообществу «животных» дарит им мгновенное чувство принадлежности, дружбы и поддержки.

Представленные выше наблюдения фиксируют общие тенденции восприятия субкультуры. Углублённый анализ публикаций и дискуссий, а также интервью с подростками и их родителями позволил выделить более конкретные мотивационные профили участников¹. Критериями выделения профилей выступали: 1) наличие или дефицит культурного капитала семьи; 2) уровень эмоциональной и социальной поддержки; 3) характер практик (творческие/рисковые/компенсаторные)².

Группа креативного самовыражения включает относительно благополучных подростков, преимущественно из семей с образованными родителями и высоким уровнем культурного капитала. Эти молодые люди творчески ориентированы: многие рисуют, играют на музыкальных инструментах, занимаются танцами или спортом. Для них квадробика становится продолжением уже существующих физических или художественных практик и способом креативного самовыражения. Так, одна из опрошенных школьниц, обучающаяся в художественной школе и увлекающаяся аниме и мангой, рассказала: «Я придумываю образ и сразу к нему рисую картинку, а потом мы уже с друзьями играем эту историю. У меня подружка по танцам тоже квадробер, и мы часто вместе придумываем такие сюжеты. А, ещё мы разыгрываем прыжки». Другая участница (14 лет) подчеркнула, что увлечение позволяет ей «продумывать персонажа, прокачивать скилы пластики и выносливости и снимать крутые видео».

Родители также отмечают творческую сторону квадробинга. Мать одной из школьниц отметила, что в их семье сильны художественные интересы, и для ребёнка это увлечение стало органичным продолжением кружков и занятий:

¹ Эти профили носят аналитический характер: они очерчивают преобладающие мотивационные линии, выявленные в ходе анализа, и не претендуют на универсальную типологию всех участников движения.

² Указанные характеристики не являются строго эксклюзивными: элементы рискованных или компенсаторных практик могут встречаться и среди креативной группы, однако в рамках типологии учитывался их доминирующий характер.

«Она увлекается антро-артом, обожает аниме... Для них это просто ещё одно увлечение». Участие в субкультуре в данном случае не противопоставляется официальным практикам социализации, а, напротив, вплетается в уже существующую систему культурного капитала семьи, усиливая её.

Вторая группа состоит из подростков, находящихся в более уязвимом положении. Под неблагополучием в данном случае понимается не столько материальная бедность, сколько дефицит эмоциональной поддержки и контакта с родителями. Это могут быть дети, сталкивающиеся с отчуждённостью родителей или серьёзным непониманием в семье. Так, в одном из чатов, посвящённых квадробингу и фурри-культуре в Telegram, подросток писал: «Родителям сказал: “Ваш сын умер, теперь я Рыжий Лис”. Мать даже плакала, а мне [нецензурное выражение, обозначающее равнодушие]. ...Моя настоящая семья те, кто воет со мной на луну».

Схожим образом другая участница, идентифицирующая себя с мужским персонажем-Волком, отмечает: «В стае чувствую себя настоящим» (чат Telegram). Для этих подростков квадробинг становится способом компенсировать нехватку внимания и признания, обрести чувство принадлежности и опоры или уйти от неприятной реальности.

Именно эта группа чаще демонстрирует признаки рискованного поведения: от физически опасных практик («Сегодня прыгнула с гаража, кажется, сломала запястье. Зато теперь знают, что я настоящая альфа... Боль это круто!» – чат Telegram) до социальной провокации («Вчера в парке с Кирой гавкали на мамаш ...орали как сумасшедшие [кричали мамы – прим. авторов]... Смешно – аж пот. Надо чаще показывать нормисам, кто тут риали дикий»¹ – чат Telegram). В их случае квадробика становится не только пространством игры, но и, как многие молодёжные субкультуры, способом выражения внутренней травмы, что повышает вероятность перехода к деструктивным формам девиации.

Выявленные особенности второй группы ярко иллюстрирует кейс 11-летней участницы, ведущей видеоблог под ником «Лисёна»² в соцсети «ВКонтакте». Отметим, что данный кейс рассматривается не как «типичный случай», а как показательный пример подростка, находящегося в зоне риска. Ситуация демонстрирует двойственный характер субкультуры: одновременно как пространство самоподдержки и как индикатор высокой уязвимости.

Анализ видеозаписей показывает, что социально-бытовой фон ребёнка не даёт оснований говорить о материальной маргинализации: квартира ухоженная, с отдельной комнатой для ребёнка и аккуратным, хотя и неброским ремонтом; девочка одета обычно, без признаков нищеты. Однако наблюдается выраженный дефицит родительского внимания и контроля: большинство видеороликов снято ею в одиночестве на улицах города, в торговых центрах.

¹ «Нормис» – сленговое слово, которое обозначает «нормального человека» с типичными увлечениями, интересами и распространёнными в обществе взглядами, не принадлежащего к субкультуре. Выражение «аж пот» употребляется в значении «очень сильно, до изнеможения». Слово «риали» означает «на самом деле», «в действительности».

² Псевдоним полностью изменён в целях конфиденциальности информации.

В её речи заметна преждевременная взрослость, насыщенная обсценной лексикой, что в данном возрасте может рассматриваться как индикатор социального опыта, выходящего за рамки нормативного детского поведения.

Содержание видеоблога указывает на высокую психологическую нагрузку. В одном из роликов девочка прямо заявляет: *«Больше не могу справиться с агрессией против меня, меня затравили, хочется покончить с собой»*. Данные высказывания не обязательно свидетельствуют о реальном намерении, но показывают уровень эмоционального напряжения, восприятия подростком своей позиции и характера взаимодействия с окружающими. В записях на персональной странице проявляются признаки социальной заброшенности: поиск низкоквалифицированной работы (*«могу расклеивать листовки»*), что указывает на стремление к самостоятельности в условиях отсутствия поддержки. При этом квадробинг интерпретируется ею как ключевой ресурс самосохранения: *«Я – лиса, я выживу, я справлюсь, я смогу. Я хищница. Я одна против всего мира»*¹ (сообщение в личном аккаунте в соцсетях).

Анализируемый материал демонстрирует, что в этом случае квадробинг выступает своеобразной стратегией выживания. Образ «хищницы» выполняет компенсаторную функцию, позволяя переработать опыт травли и одиночества, приписать себе силу и стойкость. Поиск друзей среди квадроберов указывает на стремление к формированию поддерживающего сообщества в условиях дефицита принятия в офлайн-среде. Кейс иллюстрирует важную тенденцию: для уязвимых подростков квадробинг становится экзистенциальной опорой, одновременно снижая ощущение полной изоляции и фиксируя принадлежность к группе с ярлыком девиантности. Это подтверждает, что анализ субкультуры должен учитывать её амбивалентную роль: как ресурс адаптации и как маркер социального риска.

Анализ материалов мониторинга позволяет выделить ещё один небольшой сегмент – подростков, которых условно можно отнести к категории «альтернативной адаптации». Сюда входят нейроразличные дети², а также подростки с трудностями социализации или выраженной интровертностью. Клиницисты отмечают, что ряд характерных для террианов и квадроберов особенностей (хождение на цыпочках, рычание, мурлыканье, чувство отчуждённости) может пересекаться с проявлениями расстройств аутистического спектра и СДВГ и становиться способом самопонимания и снижения социальной тревожности [21, с. 705]. Однако в официальном дискурсе этот аспект редко получает позитивную оценку, что усиливает напряжение вокруг восприятия движения.

¹ Цитируемые высказывания приводятся в обезличенном виде; идентифицирующие детали изменены. Материал рассматривается как иллюстративный, без клинических интерпретаций.

² Нейроразличные люди – это те, кто воспринимает и обрабатывает информацию иначе, чем большинство; это не диагноз, а концепция нейроразнообразия. К ним относят, например, людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) или синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ).

Демографический и социальный портрет квадроберов отражает не только возрастно-гендерные особенности, но и различия в культурном капитале и уровне социальной поддержки. Несмотря на ярко выраженную игровую и творческую составляющую, субкультура, как и большинство интенсивных молодёжных сообществ, содержит потенциал социальных рисков, который реализуется преимущественно в уязвимых группах участников. Для одних подростков квадробинг становится формой самовыражения и альтернативной адаптации, для других – пространством, в котором могут закрепляться уже существующие проблемы социализации. В этом смысле участие в субкультуре может служить маркером повышенной уязвимости и фактором, потенцирующим имеющиеся риски, а не их первопричиной. Подобная зависимость наблюдается и в ряде других субкультур, что требует осторожного подхода к оценке девиантогенного потенциала, опоры на эмпирические данные и избегания автоматического отождествления принадлежности к субкультуре с наличием девиантного поведения.

Социокультурные особенности субкультуры: структура, ритуалы, практики

Идентичность и ценности. Идентичность квадроберов формируется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Многие подростки ощущают связь с определённым животным, называя его своим «териотипом» и интегрируя его черты в собственное «я». При этом акцент делается на аутентичность: в сообществе подчёркивают, что квадробинг – не просто игра, а искреннее самовыражение.

Символическое ядро движения закрепляется через тексты, выполняющие функцию «гимна квадробики». В русскоязычной среде наиболее распространён следующий: *«Квадроберы! Мы – как один! Подростковая жизнь – это крутой спринт! Мы не отступим! Мы не упадём! Свобода в лапах! Мы её найдём! Квадроберы! Мир нас не поймёт. Но мы идём вперёд!»*. Помимо мотивов солидарности и свободы звучат темы социальной уязвимости и противостояния. Упоминается непонимание со стороны семьи (*«Наша квадроберская жизнь бывает сложна. В юности даже моя семья забуллила меня»*), ощущение враждебного окружения (*«вокруг одни враги, за что-то ненавидят нас»*) и конфликты с соседними субкультурами. Интонация гимна окрашена подростковым пафосом: вызов, стремление к признанию, чувство солидарности и свободы. Он противопоставляет субкультуру непонимающему внешнему миру, формируя ощущение особой миссии и описывая опыт участия в субкультуре квадроберов как сопряжённого с риском.

Ритуалы и практики. Центральное место в субкультуре занимают практики физического перевоплощения, основанные не столько на костюмах, сколько на воспроизведении движений и повадок животных. Квадроберы устраивают «игры стаи» (бег на четвереньках, имитацию охоты, преодоление препятствий),

стремясь максимально приблизиться к образу выбранного животного. Важным элементом считается переживание «шифта» (от англ. *shift*) – особого состояния, в котором участник начинает воспринимать себя через призму «животного я». Это состояние нередко описывается как полумедитативное и сопровождается изменением пластики, мимики и звуковых реакций. Укажем на потенциальные риски погружения в подобный опыт: он может размывать границы между игровым и реальным поведением, усиливать склонность к социальной изоляции и формировать толерантность к состояниям, связанным с изменением восприятия и сознания. Последнее в подростковой среде нередко сопрягается с поиском необычных ощущений и экспериментированием с различными способами достижения изменённых состояний (в том числе рискованными и аддиктивными), что делает важным отслеживание и профилактику небезопасных практик. В терминах теории ритуального взаимодействия Р. Коллинза, такие практики можно рассматривать как «эмоциональные ритуалы», усиливающие групповую солидарность и воспроизводящие символические границы. Лексика и символические маркеры (флаг, маски) служат инструментами поддержания этой границы, создавая у участников ощущение принадлежности к уникальному сообществу.

Символика и структура. У квадроберов сложилась собственная символика: неофициальный зелёный флаг с отпечатком лапы в форме буквы «Q», значки, нашивки. Некоторые используют ошейники, но не как элемент фетиш-культуры или признак перверсии, а как знак разграничения состояний «одомашненности» и «дикости».

Нами было зафиксировано, что некоторая часть сообществ во «ВКонтакте» и Telegram организована в закрытые группы, именуемые «стаей», «прайдом» или «племенем». Материалы тех сообществ, к которым удалось получить доступ, показывают, что они служат пространством локальной идентичности и рекрутирования участников, чаще по территориальному принципу, но иногда и по интересам. Наличие подобных малых объединений свидетельствует о тенденции к формированию сплочённых микрогрупп внутри широкой субкультуры.

В сообществе сложился фольклор: различие между «стаей» и «одинокими волками», шуточные мифологемы о «девяти жизнях». В некоторых стаях выделяется альфа-лидер, но чаще действует принцип равенства. Для нынешней подростковой когорты (поколение младших «Зумеров» и ранних «Альфа») характерно переплетение миров терианов и квадробики: часть считает себя внутренне животными, для других это ролевая игра или спорт.

Виртуальная сцена движения. Субкультура квадроберов формировалась в цифровой среде, где социальные сети стали основным пространством общения, самовыражения и обмена знаниями. Цифровой контент квадроберов можно разделить на несколько категорий: 1) обучающие видео (YouTube, VK): техника движения на четвереньках, тренировки для рук и спины; 2) мини-уроки (TikTok): прыжки через предметы, советы по съёмке; 3) демонстрационные ролики: физические достижения, имитации повадок, формат «1-й день против

100-й день»; 4) личные влоги (видеоблоги): истории выбора териотипа, развенчание мифов, ответы на вопросы.

Публичная активность. Субкультура живёт прежде всего в сети, но её проявления заметны и офлайн. Квадроберы собираются в парках, скверах, школьных дворах, иногда – спортивно-развлекательных центрах, где есть полоса препятствий; там они тренируются, играют и остаются в образе животных. Их практики активно вовлекают городскую среду: скамейки, перила и лестницы используются для прыжков и бега на четвереньках, что сближает квадроберику с паркуром. Такая активность сопряжена с рисками травм и вызывает недовольство владельцев объектов¹. В ответ часть участников переносит занятия в спортивные залы. Постепенно складывается этикет публичного поведения, близкий к тому, что выработали скейтбордисты.

Социальные риски и девиантогенный потенциал квадробинга

На наш взгляд, квадроберов следует рассматривать не с позиции прямых запретов, а в рамках комплексного подхода, сочетающего анализ девиантного поведения молодёжи и связанных с ним социальных рисков, с социокультурным изучением субкультур.

По мнению ряда психологов, подражание животным укладывается в рамки детской игры². Опасность возникает тогда, когда подростки перестают различать игровое и реальное. При этом встаёт вопрос о чрезмерном вовлечении, которое может приводить к отрыву от социальной реальности и трудностям социализации. Некоторые эксперты предупреждают, что увлечение квадробингом может усиливать изоляцию и провоцировать формирование неадекватных моделей поведения³. В литературе отмечается угроза психологической безопасности подростков, включая риск социального отчуждения и неблагоприятных последствий для психического здоровья, в частности того, что ряд исследователей называет «разрушением личности» подростка, занимающегося квадробингом [22]. В ряде источников практики квадроберов сопоставляются с биологическими моделями поведения животных, что вызывает опасения относительно их влияния на социализацию. Среди конкретных угроз чаще всего

¹ Последствия увлечения квадробингом: что думают депутаты и обычные люди // Партнёр НКО : сайт. 04.10.2024. URL: <https://reg-nko.ru/smi/posledstviya-uvlecheniya-kvadrobiningom-chto-dumayut-deputaty-i-obychnye-lyudi> (дата обращения: 05.05.2025).

² Косолапова Т. Психолог рассказала, как вести себя при встрече с агрессивными квадроберами // Взгляд : сайт. 12 сентября 2024 г. URL: <https://vz.ru/news/2024/9/12/1286730.html> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Лыжникова Е. Квадробика: что это такое, запрещена ли в России, знак и флаг квадроберов // POSTIUM : сайт. 28.07.2024. URL: <https://postium.ru/kvadrobika/> (дата обращения: 05.05.2025).

упоминается буллинг: 71,3% респондентов считают, что подростки-квадроберы подвержены травле со стороны как сверстников, так и взрослых [17].

В исследованиях выявлено, что многие квадроберы сталкиваются с социальным отчуждением и травлей из-за своей идентичности, что приводит к стигматизации [23]. Важную роль в формировании негативного образа играют медиа. Сенсационные сюжеты и популярные видео часто подают квадроберов в насмешливом или тревожном ключе: например, в типичных TikTok-компиляциях кадры подростков, ползущих по школьному коридору, сопровождаются смехом и осуждающими комментариями. Осознавая эти риски, часть подростков практикует скрытность, ограничиваясь занятиями в частной обстановке. Другие же, напротив, выбирают демонстративную стратегию, гордясь своей инаковостью и открыто используя атрибутику (например, хвосты) в публичных местах.

Враждебность проявляется не только со стороны сверстников, но и в форме организованного противостояния. Нами выявлены сообщества – антиквадроберы – (анти-КВД), деятельность которых направлена на травлю и дискредитацию квадроберов. Их участники, чаще более старшего возраста, получают несанкционированный доступ к группам во «ВКонтакте» и Telegram, а также осуществляют скоординированные атаки на онлайн-сообщества, сопровождающиеся массовым размещением оскорбительных комментариев, спама и непристойных изображений. В ответ квадроберы также пытаются организовать ответные акции, однако, будучи, как правило, младше и менее опытными, нередко оказываются в проигрыше и вынуждены прекращать участие в дискуссиях. Подобные конфликты несут двойной риск: они усиливают буллинг и одновременно социализируют подростков в агрессивных формах онлайн-поведения.

Особую тревогу вызывают зафиксированные нами видеозаписи, на которых более взрослые молодые люди не ограничиваются вербальной агрессией, а прибегают к физическому насилию: сбрасывают квадроберов с деревьев или турников, сопровождая это оскорблениями, унижениями и записью на видео для последующего распространения. В результате подростки получают травмы, а сам факт публичной демонстрации таких сцен усиливает эффект виктимизации и страха среди участников субкультуры.

Менее очевидной, но крайне важной проблемой остаётся сексуализированное внимание взрослых к подросткам-квадроберам. Как отмечают специалисты: «Когда вы даёте ребёнку смартфон, вы не даёте ему доступ к миру, вы даёте миру доступ к нему»¹. Более взрослые сообщества (фурри, группы с акцентом на ЛГБТ-тематику² или toy-play³) пересекаются с подростковыми

¹ Oldereide A., Leskauskaitė D. Woman Seeks Advice After 13-Year-Old Stepdaughter Identifies As Fox, Therapist Reacts Interview With Expert // Boredpanda.com : сайт. 09.04.2024. URL: <https://www.boredpanda.com/woman-asks-help-step-daughter-identifies-as-fox/> (дата обращения: 04.05.2025).

² Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

³ Toy-play – практика имитации детского поведения или использования игрушек в ролевых играх, варьирующаяся от безобидных форм (например, плюшевые игрушки) до сценариев

объединениями, создавая серьёзный риск навязчивого интереса и даже груминга¹, то есть постепенного вовлечения подростков в зависимые отношения и рискованные практики, что вызывает дополнительную обеспокоенность родителей. Вероятность подобных рисков возрастает под воздействием ряда факторов: анонимности масок и никнеймов, закрытости «стай» и каналов, романтизированной атмосферы «стаи», в которой подростки склонны доверять взрослым, а также публичности размещаемого контента, привлекающего нежелательное внимание.

Подобные опасения коррелируют с результатами исследований фурри-сообщества: 15–20% его участников связывают субкультурную идентичность с сексуальностью, а 37% создают сексуализированный контент [8; 21]. Этот опыт усиливает тревогу и в отношении уязвимых подростков-квадроберов. Как отметила в интервью мать одной из участниц: *«Разрешила дочери вести блог исключительно в закрытом Telegram-канале и приглашать только знакомых ребят. ...Видела, как в открытых пабликах девочкам пишут непристойности какие-то взрослые дядьки»*.

Представители религиозных организаций и консервативных экспертов интерпретируют квадробинг как скрытую угрозу с иных позиций. Так, православный священник в своём блоге в Дзене отмечает: *«Эти, на первый взгляд, яркие и забавные субкультурные движения исподволь ведут к расчеловечиванию детей и подростков, уходу от традиционной морали и правил поведения. Квадробинг – типичное “окно Овертона”, когда постепенно трансформируется неокрепшее сознание»*². В методическом материале Университета социальных и гуманитарных наук и организации «БОЗЭП» квадробинг описывается как разрушающая субкультура, потенциально ведущая к социальной деградации, изоляции, утрате навыков эмпатии и асертивного поведения. В документе предлагается противодействовать этому явлению через общественное порицание и формирование негативного общественного мнения, в том числе с опорой на СМИ³. Следует отметить, что обозначенные риски носят потенциальный характер и требуют эмпирической проверки, включающей социально-психологическое исследование детей и подростков, вовлечённых в квадробинг. При этом выбранная авторами методички стратегия общественного осуждения несёт риск усиления

с эротическим подтекстом. В научном анализе относится к разновидности age-play и требует особого внимания при вовлечении несовершеннолетних.

¹ Груминг – преднамеренное установление доверительных отношений взрослым с ребёнком или подростком для последующего вовлечения в рискованные, включая сексуальные, практики. Характеризуется комплиментами, подарками, обещаниями поддержки и созданием атмосферы исключительной близости; в научной литературе рассматривается как стратегия манипулятивного контроля с высоким девиантогенным и криминальным потенциалом.

² Священник Русакевич А. Что такое квадробинг? Мнение священника // Дзен: сайт. 27.09.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZvWhXa0tU2fuvbWI> (дата обращения: 07.07.2025).

³ Квадробинг как разрушающая субкультура (защитим детство). Краткое методическое пособие // НИАНО ВО «Университет Естественных и Гуманитарных Наук». БОЗЭП: сайт. 21.01.2025. URL: <https://clck.ru/3NcxBy> (дата обращения: 08.08.2025).

травли и стигматизации подростков. В нашей оценке работа с данным феноменом должна строиться на комплексных и осторожных мерах, направленных не на репрессивные запреты, а на профилактику, поддержку и развитие безопасных форм социализации.

Заключение

К лету 2025 г. общественный резонанс вокруг квадроберов заметно снизился: новых инцидентов не фиксировалось, интерес со стороны медиа и широкой аудитории утих, а участники стали осторожнее в проявлениях. Однако ослабление общественного внимания не означает исчезновения субкультуры. Сообщества продолжают функционировать, обновлять материалы и поддерживать основные практики. В этом смысле квадробинг предстаёт не только как краткосрочный интернет-тренд, но и как форма подростковой субкультуры с определёнными социальными последствиями. Переход от «вирусного» тренда к состоянию замкнутой ниши типичен для многих цифровых субкультур и позволяет изучать их структурные черты без давления сиюминутной сенсации.

Проведённое исследование показывает, что субкультура квадроберов – многослойный феномен, в котором сочетаются игровые формы, телесные практики и цифровая среда как катализатор. Несмотря на внешнюю безобидность и элементы креативного самовыражения, она, как и большинство активных молодёжных субкультур, несёт в себе определённый девиантогенный потенциал. Для части подростков квадробинг становится способом поиска идентичности и группы поддержки; в социально уязвимых группах он нередко приобретает компенсаторный характер, превращаясь из формы игры в экзистенциальную опору и тем самым усиливая уже имеющиеся риски.

Субкультура формируется в условиях повышенной стигматизации и общественного осуждения, что с одной стороны, способствует сплочению, а с другой – закрепляет за подростками статус «аутсайдеров» и усиливает эффект виктимизации. Дополнительные угрозы связаны с буллингом, агрессивными конфликтами, а также пересечением с взрослыми сегментами, где возможны сексуализированная или маргинализированная повестка и навязывание рискованных форм взаимодействия.

Квадробинг следует рассматривать как амбивалентное явление, сочетающее ресурсы творческого самовыражения и социальной поддержки с факторами, которые могут способствовать девиантному поведению и дезадаптации. Для анализа и социального реагирования важнее не запреты, а понимание структурных рисков и поиск профилактических мер, учитывающих как адаптационный, так и девиантогенный потенциал. Перспективы субкультуры остаются открытыми: она может исчезнуть или трансформироваться, что требует постоянного мониторинга и своевременной оценки её социальных последствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Furrries from A to Z (Anthropomorphism to Zoomorphism) / K. Gerbasi, P. Bernstein, S. Conway [et al.] // *Society and Animals*. 2008. Vol. 16, № 3. P. 197–222. DOI [10.1163/156853008X323376](https://doi.org/10.1163/156853008X323376).
2. Robertson V. The Beast Within: Anthrozoomorphic Identity and Alternative Spirituality in the Online Therianthropy Movement // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2013. Vol. 16, № 3. P. 7–30. DOI [10.1525/nr.2013.16.3.7](https://doi.org/10.1525/nr.2013.16.3.7).
3. Clegg H., Grivell T., Roxburgh E. An Interpretative Phenomenological Analysis of Identity in the Therian Community // *Identity*. 2014. Vol. 14. P. 113–135. DOI [10.1080/15283488.2014.891999](https://doi.org/10.1080/15283488.2014.891999).
4. Qvortrup J. *Childhood Matters: Social Theory, Practice and Politics, Public policy and social welfare*. Aldershot : Avebury, 1994. 395 p. ISBN 1-85628-856-0.
5. Goffman E. *The presentation of self in everyday life*. New York : Anchor Books, 1959. 259 p. ISBN 0-385-09402-7.
6. Butler J. *Notes Toward a Performative Theory of Assembly*. Cambridge, MA and London : Harvard University Press, 2015. 248 p. ISBN 978-0-674-96775-5.
7. Schatzki T. R. *Social Practices: A Wittgensteinian Approach to Human Activity and the Social*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 260 p. ISBN 978-0-521-06226-8.
8. Howl T. *Furrries among us 2: More essays on furrries by furrries*. Lansing, MI : Thurston Howl Publications, 2017. 180 p. ISBN 978-1-945247-11-8.
9. Muggleton D. *Inside Subculture. The postmodern meaning of style*. Oxford. New York : Berg Publ., 2000. 198 p. ISBN 978-1-85973-352-3.
10. Кайуа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры // Р. Кайуа ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : ОГИ, 2007. 304 с. ISBN 978-5-17-149056-0. [Kajua R. Games and people. Articles and essays on the sociology of culture. Moscow: OGI; 2007. 304 p. (In Russ.)].
11. Hebdige D. *Subculture: The Meaning of Style*. London : Routledge, 1991. 195 p. ISBN 978-0-415-03949-9.
12. Cohen S. *Folk Devils and Moral Panics: The Creation of Mods and Rockers*. 3rd ed. London; New York : Routledge, 2002. 201 p. ISBN 0-415-26712-9.
13. Becker H. S. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance (reissue with two new chapters)*. New York : Free Press (Simon & Schuster), 2018. 272 p. ISBN 978-1-9821-0622-5.
14. Douglas M. *Risk and Blame: Essays in Cultural Theory*. London; New York : Routledge. 1994. 323 p. ISBN 978-0-415-11999-3.
15. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Худож. лит., 1990. 545 с. ISBN 5-280-00710-2. [Bakhtin M. M. The works of François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. (Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa)]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1990. 545 p. (In Russ.)].
16. Maffesoli M. *The Time of the Tribes. The Decline of Individualism in Mass Society* // Translated by Don Smith. London; Thousand Oaks; New Delhi : SAGE Publications, 1996. 176 p. ISBN 0-8039-8473-1.
17. Кольцова И. В., Хилько О. В. Исследование отношения населения к квадробингу и меры по гражданскому воспитанию населения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2025. № 4 (154). DOI [10.60797/IRJ.2025.154.40](https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.40). EDN [BECQUX](https://edn.becqux.com). [Koltsova I. V., Khilko O. V. Study of public attitude towards quadrobics and measures for civic education of the population. *International Research Journal=Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal*. 2025;(4). (In Russ.)].

18. *Burnell-Chambers K.* Costume Painting and Costume Play Used as a Form of Mental and Physical Therapy for Pain Management and Coping Mechanisms. MFA, PGCE, HND thesis, University of Lincoln, November 2021. DOI [10.13140/RG.2.2.32923.59689](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.32923.59689).
19. *Солодников В. В., Зайцева А. С.* Использование социальных сетей и социализация российских подростков // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 1. С. 23–42. DOI [10.19181/snsp.2021.9.1.787](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.787). EDN [XPAKLI](https://www.edn.ru/entry/10.19181/snsp.2021.9.1.787). [*Solodnikov V. V., Zaitseva A. S.* Usage of social networks and socialization of Russian teenagers. *Sociological Science and Social Practice=Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2021;9(1):23–42. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2021.9.1.7870](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870)].
20. *Valkenburg P. M., Sumter S. R., Peter J.* Gender differences in online and offline self-disclosure in pre-adolescence and adolescence // *British Journal of Developmental Psychology*. 2011. Vol. 29, № 2. P. 253–269. DOI [10.1348/2044-835X.002001](https://doi.org/10.1348/2044-835X.002001).
21. *Furscience: A Decade of Psychological Research on the Furry Fandom / C. N. Plante, S. Reysen [et al.]*. International Anthropomorphic Research Project, 2023. 790 p. ISBN 978-0-9976288-3-8.
22. *Клейберг Ю. А., Деулин Д. В.* Квадробинг как угроза психологической безопасности личности несовершеннолетнего // Экстремальная психология и безопасность личности. 2025. Т. 2, № 1. С. 16–25. DOI [10.17759/epps.2025020102](https://doi.org/10.17759/epps.2025020102). EDN [UXVWER](https://www.edn.ru/entry/10.17759/epps.2025020102). [*Kleyberg Yu. A., Deulin D. V.* Quadrobing as a threat to the psychological safety of a minor's personality. *Extreme Psychology and Personal Safety=Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti*. 2025;2(1):16–25. (In Russ.)].
23. *Алексеева А. П., Кузнецов В. А.* Деструктивная основа современного квадробинга в России: криминологическое исследование // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4. С. 69–74. EDN [BZCDAА](https://www.edn.ru/entry/10.17759/epps.2025020102). [*Alekseeva A. P. Kuznetsov V. A.* The destructive basis of modern quadrobing in Russia: criminological research. *Vestnik of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg university of the ministry of internal affairs of Russia=Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2024;(4):69–74. (In Russ.)].

Сведения об авторах

Я. А. Ардельянова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: [1776-1120](https://www.edn.ru/entry/10.17759/epps.2025020102)

В. В. Брюно

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
SPIN-код: [3191-0120](https://www.edn.ru/entry/10.17759/epps.2025020102)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025; одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 12.11.2025.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2026.14.1.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2026.14.1.6)

THE QUADROBER SUBCULTURE IN CONTEMPORARY RUSSIA: SOCIAL RISKS AND DEVIANCE-GENERATING POTENTIAL

Yana Andreevna Ardelianova¹

Viktoriiia Vladimirovna Briuno²

^{1,2}Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

¹ard yana@yandex.ru,

ORCID [0000-0002-8881-6121](https://orcid.org/0000-0002-8881-6121)

²victoria.bruno@mail.ru,

ORCID [0000-0001-9735-024X](https://orcid.org/0000-0001-9735-024X)

For citation: Ardelianova Ya. A., Briuno V. V. The quadrober subculture in contemporary Russia: social risks and deviance-generating potential. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2026;14(1):127–150. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2026.14.1.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2026.14.1.6).

Abstract. The article presents a sociological analysis of the quadrober subculture as a phenomenon of contemporary adolescent culture in Russia, drawing on the sociology of childhood, the sociology of the body, theories of performativity, and classical concepts of youth subcultures. Based on monitoring of open online communities, content analysis of social media publications, and semi-structured interviews with participants and their parents, the study examines the socio-demographic composition, motivational attitudes, and key practices of community members. The findings show that quadrobics combines play, physical embodiment, and online interaction to form a distinctive subcultural identity. The subculture is ambivalent in nature: for some adolescents, it serves as a space for creative self-expression, social support, and symbolic resistance; for others, it becomes a compensatory mechanism in the context of emotional deprivation or social isolation. The risks of participation are found to be linked less to the subculture itself than to the vulnerability of certain members. At the same time, the specific nature of its practices, including the phenomenon of “shift” and group dynamics, may exacerbate existing difficulties of socialization, blur the boundaries between play and reality, and foster a propensity for risk-taking behavior. It is also noted that the high level of stigmatization and bullying directed at quadrobists fosters intragroup cohesion while simultaneously reinforcing their status as “outsiders”. The results refine the spectrum of adaptive and deviantogenic factors associated with the subculture and substantiate the need for its further study and the development of targeted preventive measures.

Keywords: quadrobics, adolescent subcultures, deviant behavior, adolescent vulnerability, stigmatization, moral panic, online communities, adolescent socialization

Information about the Authors

Ya. A. Ardelianova

Candidate of Sociology,

Senior Researcher

ResearcherID: [JMR-0739-2023](https://orcid.org/JMR-0739-2023)

V. V. Briuno

Candidate of Sociology,

Senior Researcher

ResearcherID: [ABD-9883-2020](#)

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.08.2025; approved after reviewing 02.10.2025; accepted for publication 12.11.2025.